

УСЛОВИЯ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГА

И. АХТЯМОВА

Вопрос о сущности человеческой агрессии рассматривался с различных позиций — с точки зрения философии, поэзии, религии. Однако только в нашем столетии данная проблема стала предметом систематического научного исследования, поэтому неудивительно, что не на все вопросы, возникающие в связи с проблемой агрессии, имеются ответы. В сущности, изучение этой темы часто порождало больше вопросов, чем ответов.

Агрессивность как личностное качество педагога также остаётся недостаточно изученной проблемой в педагогической и психологической науке. В последнее время проблема агрессивного поведения педагогов приобретает всё более острую социальную направленность и привлекает внимание юристов, социологов, психологов, а также самих педагогов, которые обращаются к вопросам контроля агрессивных проявлений и «снижения» агрессивности в педагогической деятельности. Особенности агрессивного поведения таковы, что, затрагивая эмоциональную сферу личности, способствуют усугублению морального диссонанса, формированию стрессового и депрессивного состояний. Высокий уровень агрессии у педагогов является настораживающим фактором, так как негативно влияет не только на педагогическую деятельность, но и на взаимоотношения с детьми и их родителями, профессиональное развитие, на успешность их воспитанников, которые войдут во взрослую общественную жизнь с негативным опытом взаимоотношений и понимания.

По мнению Е.В. Улыбиной, агрессивность является проявлением профессиональной деформации личности педагога [3]. В своём исследовании она обратила внимание на особенности агрессивности учителей, выражающиеся в жестокости по отношению к детям и авторитарности стиля руководства ими.

Необходимость «держат в руках» класс в ряде случаев формирует в их характере излишнюю властность и категоричность. Властность в совокупности с чрезмерной дидактичностью способствует подавлению чувства юмора. Проявление указанных особенностей характера учителя может не только затруднить ему общение вне школы (в семье, с друзьями), но начинает постоянно мешать на работе. В исследовании С.А. Шейна отмечается, что такое свойство личности, как доминирование, получило высокую оценку: 3,9 из 4 возможных, а сотрудничество — 2,8.

Исследования Дж.Вероффа [2] показывают, что люди с высоким мотивом власти скорее стремятся к конфликту, чем к сотрудничеству. Действительно, в профессиональной ситуации учитель находится в позиции сверху, имеет правильное мнение и должен являться образцом. Сомнение в правильности своей позиции и признание противоположного мнения означает, по сути, отказ от роли учителя. Сотрудничество возможно для учителя только «сверху», как тактический маневр при общей стратегии управления. В соответствии с моделями А. Милгре-

37

Технологии
и инструментарий
[83 – 100]

ма, В. Бандуры и С. Алтемеера [1] к факторам, повышающим вероятность проявления жестокости, относятся: выученная предрасположенность к послушанию; дегуманизация жертв и их обвинение, тенденция рассматривать жертвы как заслуживающие наказания; такие личностные особенности, как уважение к власти, боязливость и добродетельность. Очевидно, что бесчувственный, флегматичный человек редко оказывается хорошим учителем. Однако ученики испытывают трудности в общении и с чрезмерно эмоциональным, и особенно агрессивным, педагогом, набрасывающимся на них каждый раз, как «тигр из засады».

Освоение личностью профессии неизбежно сопровождается изменениями в её структуре, когда, с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, а с другой — изменение, подавление и даже разрушение структур, не участвующих в этом процессе. Если профессиональные изменения расцениваются как негативные, т.е. нарушающие целостность личности, снижающие её адаптивность и устойчивость, то их следует рассматривать как профессиональные деформации.

Наше исследование позволило определить, что деформированность личности педагога, а следовательно, и агрессивность, может проявляться на четырёх уровнях.

Общепрофессиональные деформации, характеризующие сходные изменения личности у всех лиц, занимающихся данной, в нашем случае педагогической, деятельностью. Наличие данного типа деформации делает учителей, преподающих разные предметы, работающих в разных учебных заведениях, проповедующих разные педагогические взгляды, с разным темпераментом и характером, похожими друг на друга. Их инвариантные особенности обусловлены спецификой пространства, в котором существует личность профессионала и происходит сближение субъекта деятельности с её средствами. Кроме того, педагогическая деятельность имеет свой, особенный объект воздействия, который, в отличие от большинства других профессий, обладает существенной активностью. В ходе взаимодействия с объектом учитель, используя свою личность как инструмент влияния на него, прибегает к более простым и действенным приёмам, в совокупности известным как авторитарный стиль руководства. В результате в его личности появляются такие черты, как назидательность, завышенная самооценка, излишняя самоуверенность, догматичность взглядов, отсутствие гибкости и пр.

Типологические деформации вызваны слиянием личностных особенностей с соответствующими структурами функционального строения деятельности в целостные поведенческие комплексы. В соответствии с полученными в исследовании данными, в педагогической профессии существуют четыре таких типологических комплекса: коммуникатор, организатор, интеллигент (просветитель) и предметник. Особенности каждого из них могут со временем проявиться в структуре личности, которая претерпевает изменения, аналогичные происходящим при акцентуациях. Специфические деформации обусловлены особенностями выбранного направления профессиональной деятельности. В педагогической профессии они выступают как предметные деформации, связанные со спецификой преподаваемого предмета. Даже по внешним признакам легко определить, какой предмет преподаёт данный учитель: рисование или физкультуру, математику или русский язык. Учителя — герои юмористических рассказов — чаще всего имеют именно предметный вид деформации.

Индивидуальные деформации специалиста определяются изменениями, происходящими в структуре личности, и внешне не связаны с процессом профессиональной деятельности, когда параллельно становлению профессионально важных для учителя качеств происходит развитие тех, которые не имеют, на первый взгляд, отношения к данной профессии. Подобный феномен может быть объяснён тем, что личностное развитие осуществляется не только под влиянием действий, приёмов, операций, которые выполняет учитель, но и под влиянием его личностной направленности.

Последствия занятий конкретным видом труда для личности определяются тем, насколько педагог универсален, то есть в какой степени он сочетает в себе практическую и теоретическую, физическую и умственную, организаторскую и исполнительскую деятельность. В зависимости от универсальности содержания труда происходит и развитие личности. Однако, как бы ни была универсальна профессиональная деятельность, деформации могут осуществляться во всех направлениях становления профессионала. В сфере личности они приобретают характер акцентуаций, в сфере деятельности — формируются жёсткие, негибкие поведенческие стереотипы, а в отношении объекта деятельности идёт его «расчленение», типизация по видам, которые определяют систему действий, применяемую к данному типу.

Личностные и социальные особенности агрессивного поведения педагогов определены, с одной стороны, спецификой эмоционального выгорания, а с другой стороны, с психологическими новообразованиями, связанными с социальным интеллектом, и способами социального влияния индивида на окружающих. Типология форм агрессивного поведения педагогов обусловлена сочетанием предпочитаемой личностью стратегией поведения в конфликте и характерными для неё формами агрессивного поведения. Современная школа предъявляет значительные требования ко всем аспектам деятельности учителя: знаниям, педагогическим умениям и способам деятельности и, конечно, к личностным особенностям.

Реальная педагогическая практика показывает, что сегодня довольно чётко прослеживается факт потери интереса к ученику как к личности, неприятие его таким, какой он есть, упрощение эмоциональной стороны профессионального общения. Многие педагоги отмечают у себя наличие психических состояний, дестабилизирующих профессиональную деятельность (тревожность, уныние, подавленность, апатия, разочарование, хроническая усталость). Мы считаем, что обязательным условием коррекции агрессивного поведения педагога ориентация его деятельности на личность воспитанника. Выполнение этой роли требует от педагога способности противостоять влиянию эмоциональных факторов современной профессиональной среды. На наш взгляд, существует некоторое противоречие между тем, как выполнить все требования, предъявляемые профессией, и при этом оптимально реализовать себя в профессии и получать удовлетворение от своего труда.

Литература

1. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. М., 1999. 512 с.
2. Верофф Дж., Уикокс и Аткинсо. Достижение мотивов средней школы и студенческого возраста. Журнал «Социальная психология», 1953. № 48. С. 108–119.
3. Улыбина Е.В. Проблемы агрессии учителя-профессионала // Становление личности учителя-профессионала: проблемы и перспективы. Ставрополь, 1993. Разд. 2. С. 79–85.

